

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят третья сессия

Первый комитет

28-е заседание

Четверг, 12 ноября 1998 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Мернье (Бельгия)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункты 63 - 80 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня

Председатель (*говорит по-английски*): Нам удалось получить конференционное обслуживание на дополнительное заседание сегодня днем. В результате проведенных с различными делегациями консультаций и в свете других происходящих в этом здании важных событий, сегодня утром мы приняли решение несколько изменить сегодняшнюю программу. В представленном Комитету неофициальном документе номер 6 содержится список всех еще не рассмотренных проектов резолюций, кроме проекта резолюции A/C.1/53/L.22 и семи поправок к нему. Уже поступили просьбы об отсрочке принятия решений по проектам резолюций A/C.1/53/L.11, L.53, L.64, L.16/Rev.1 и L.24/Rev.1, а также по документу A/C.1/53/L.51, который представляет собой поправку к проекту резолюции A/C.1/53/L.24/Rev.1.

Таким образом нам предстоит рассмотреть сегодня утром еще три проекта резолюций: A/C.1/53/L.42 и поправку к нему, содержащуюся в документе A/C.1/53/L.54; A/C.1/53/L.49/Rev.1; и A/C.1/53/L.4/Rev.1.

Г-н Гусен (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Мы провели консультации с нашими коллегами из Соединенных Штатов и Российской Федерации по проекту резолюции A/C.1/53/L.49/Rev.1. Они пытались удовлетворить некоторые высказанные нами в отношении этого текста интересы, однако мы, к сожалению, не видели новых формулировок до сегодняшнего утра, и нам нужно было бы время для их изучения до того, как мы сможем проголосовать по этому проекту резолюции. Поэтому мы хотели бы просить об отсрочке проведения по нему голосования.

Г-н Хаяси (Япония) (*говорит по-английски*): Мы еще не завершили консультации относительно проекта резолюции A/C.1/53/L.42. Я надеюсь, что японская делегация сможет предложить новый, отредактированный текст сегодня днем или вечером. Поэтому я прошу отложить принятие решения по проекту резолюции A/C.1/53/L.42.

Г-н Аль-Хасан (Оман) (*говорит по-английски*): В момент, который, я знаю, является в работе этого Комитета решающим, я не хочу делать заявление, которое для Вас, г-н Председатель, или тех делегаций, которые ведут переговоры по некоторым из остающихся проектов резолюций, подлежащих голосованию в этом Комитете, было бы обременительным. Тем не менее, создается впечатление, что откладывание продолжается. Согласно представленной нам информации — которая тоже неокончательна, поскольку зависит от

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

переговоров по другим проектам резолюций, — мы поняли так, что сегодня утром мы будем принимать решение по проекту резолюции A/C.1/53/L.22. Поскольку тот вопрос, которого он касается, имеет для моей и, я убежден, многих других делегаций огромное значение, мы определенным образом подготовились к этому, включая присутствие на текущих заседаниях наших постоянных представителей.

Я не хочу предрешать ход нашей работы. Я знаю, г-н Председатель, что Вы стараетесь проявлять по возможности максимальную гибкость, что вообще в характере этого Комитета, и я считаю, что именно так и следует поступать дальше. Однако, когда кто-нибудь намеревается отложить принятие решения по тому или иному проекту резолюции, нас следует извещать об этом заблаговременно. Я понимал так, что сегодня я должен был бы голосовать по проекту резолюции A/C.1/53/L.22 и поправкам к нему.

Это всё, что я хотел сказать на данном этапе. Я прошу прощения, г-н Председатель, если затрудняю Вашу работу. Это не входило в мои намерения.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Моя делегация тоже не хотела бы затруднять Вашу работу, г-н Председатель. Мы достигли весьма сложного этапа в работе Комитета. Однако моя делегация испытывает некоторые проблемы в связи с проектом резолюции A/C.1/53/L.4/Rev.1. Консультации все еще ведутся, однако согласия по остающимся вопросам, пока, как видно, нет. Поэтому моя делегация просила бы об отсрочке принятия решения по этому проекту резолюции.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю Комитет за его сотрудничество. Только работая в таком духе, мы добьемся прогресса. В таком случае на сегодняшнее утреннее заседание у нас не осталось никаких проектов резолюций.

Я вновь призываю делегации пересмотреть свои заявки по отсрочкам. Нашему Комитету осталось работать менее 48 часов. Я хотел бы, чтобы члены Комитета серьезно подумали над тем, действительно ли оправданны их заявки по отсрочкам. У нас здесь более ста делегаций.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Это по порядку ведения заседания, г-н Председатель. Думаю, что наш коллега из Омана

поднял злободневный вопрос в отношении того, как Комитет рассматривает различные проекты резолюций. В обычных обстоятельствах Комитет старается рассмотреть те проекты резолюций, по которым имеется максимальное сходство позиций, и откладывает на более поздний срок спорные проекты, по которым продолжаются переговоры или в отношении которых остается возможность достижения более приемлемого результата, нежели результат, продиктованный голосованием и процедурными мерами.

Если пользоваться этими критериями, то, я полагаю, нам следует выбрать из остающихся проектов резолюций те, по которым имеется наибольшее сходство позиций, и принять по ним решения, а затем перейти к другим предложениям, по которым мнения расходятся больше. Времени у нас мало, и нам необходимо действовать, но эти действия должны быть продиктованы определенными критериями: давайте сначала примем решения по более простым проектам резолюций, а более сложные отложим на более поздний срок.

Председатель (*говорит по-французски*): Никто лучше Председателя не понимает, что мы приближаемся к концу нашей работы, что необходимо обсудить два очень непростых проекта резолюций и у нас остается для этого три заседания.

Вполне возможно, что проходящее сегодня утром заседание, которое должно было позволить нам провести голосование по сравнительно хорошо подготовленным проектам резолюций, ни к чему не приведет. Поэтому я предлагаю прервать заседание, чтобы позволить делегациям, которые просили отложить принятие решений по проектам резолюций A/C.1/53/L.42, L.49 и L.4, проконсультироваться и решить, нельзя ли будет после перерыва рассмотреть на сегодняшнем утреннем заседании хотя бы эти три проекта резолюций.

Заседание прерывается в 10 ч. 25 м. и возобновляется в 10 ч. 45 м.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодаря содействию делегаций сегодня утром мы сможем рассмотреть проект резолюции A/C.1/53/L.49/Rev.1, озаглавленный "Двусторонние

переговоры по ядерным вооружениям и ядерное разоружение". Данный проект резолюции относится к группе I по вопросам ядерного оружия.

Есть ли делегации, желающие сделать заявление общего характера по группе I?

Г-н Гусен (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я лишь хотел прояснить для Вас, г-н Председатель, что мы обсуждали проект резолюции A/C.1/53/L.49 как с Соединенными Штатами Америки, так и с Российской Федерацией. Ни Соединенные Штаты Америки, ни Российская Федерация не информировали нас о своих решениях относительно результата этих обсуждений.

Сегодня утром мы узнали о просьбе рассмотреть проект резолюции A/C.1/53/L.49/Rev.1, таким образом делегация Южной Африки не имела возможности даже ознакомиться с текстом, по которому мы должны голосовать, поскольку проект резолюции A/C.1/53/L.49/Rev.1 был распространен лишь сегодня утром. Мы хотели бы призвать не только авторов данного проекта, но и других авторов, в тех случаях, когда возникают такие ситуации, стремиться подходить к ним по-иному.

Мы рассмотрели содержащиеся в нем формулировки и готовы продолжать работать и, как мы уже говорили в частных дискуссиях, не препятствовать проведению голосования по данному проекту резолюции сегодня утром, не требуя дальнейшего изучения текста. Мы проявляем гибкость в знак содействия лично Вам, г-н Председатель, полностью понимая с какими трудностями Вы сталкиваетесь - и поверьте, нам хорошо знакомы трудности в отношении недостатка времени, с которыми Вы сталкиваетесь в данном Комитете. В нормальных условиях мы бы попросили дополнительное время для рассмотрения текста этого проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Южной Африки за сотрудничество.

Слово имеет представитель Соединенных Штатов Америки для представления проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/53/L.49/Rev.1.

Г-н Грей (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): От имени моей страны,

Российской Федерации и других авторов проекта резолюции A/C.1/53/L.49 мне хотелось бы представить пересмотренный вариант проекта резолюции, содержащийся в документе A/C.1/53/L.49/Rev.1, и объяснить внесенные нами в первоначальный текст изменения.

В пункте 8 постановляющей части мы добавили слова "принимает к сведению инициативу" до последней части пункта, которая касается возможности создания многостороннего режима уведомления о готовящихся пусках. Поскольку в этом пункте упоминаются возможные действия других стран кроме первоначальных авторов, некоторые делегации предпочли более нейтральную формулировку. Мы попытались учесть эти предпочтения в новой формулировке.

По сравнению с резолюцией прошлого года в этом году авторы исключили из проекта упоминание ядерных вооружений в пункте, который сейчас является пунктом 6 постановляющей части. Авторы объяснили, что эти слова были исключены, учитывая отраженный в пункте 5 факт вывода всего ядерного оружия с территории Беларусь, Казахстана и Украины. Мы также подчеркивали, что концепция ликвидации ядерных вооружений уже отражена в пункте 11 постановляющей части. Тем не менее, чтобы недвусмысленно заявить о том, что авторы не намерены отказываться от взятых обязательств, которые были отражены в прошлогодней резолюции, мы добавили дополнительные формулировки о ликвидации ядерных вооружений в пункт 11 постановляющей части.

Авторы надеются, что с этими изменениями проект резолюции A/C.1/53/L.49/Rev.1 получит максимальную поддержку.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/53/L.49/Rev.1.

Поскольку нет делегаций, желающих выступить с объяснением мотивов голосования до голосования, я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/53/L.49/Rev.1, озаглавленный "Двусторонние переговоры по ядерным вооружениям и ядерное

разоружение" был представлен на настоящем заседании представителем Соединенных Штатов Америки.

Кроме авторов, перечисленных в пересмотренном проекте резолюции, название страны присоединившегося к ним автора приведено в документе A/C.1/53/INF/Add.3, который был только что распространен. К авторам проекта присоединилась следующая страна: Португалия.

Поступила просьба о заносимом в отчет о заседании голосовании.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссам, Буркина-Фасо, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гана, Гвинея, Германия, Греция, Грузия, Дания, Демократическая республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индонезия, Иордания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы острова, Мексика, Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Турция, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция,

Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Индия, Иран (Исламская Республика),
Корейская Народно-Демократическая
республика, Куба, Ливан, Объединенная
Республика Танзания, Пакистан, Сирийская
Арабская Республика

*Проект резолюции A/C.1/53/L.49/Rev.1
принимается 136 голосами при 8
воздержавшихся, при этом никто не голосовал
против.*

Председатель (*говорит по-французски*): Я представляю слово тем делегатам, которые изъявили желание выступить с разъяснением мотивов голосования по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Чанхэ Ли (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/53/L.49/Rev.1. Китай придает большую важность ядерному разоружению Соединенных Штатов и России, поскольку они являются двумя крупнейшими государствами, обладающими ядерным оружием, и их ядерное разоружение оказывает большое влияние на международный мир и безопасность. Мы надеемся, что Соединенные Штаты и Россия и впредь будут предпринимать усилия в области ядерного разоружения, и, по возможности, скорее ратифицируют договоры о сокращении ядерного оружия и начнут переговоры по СНВ-3. Необходимо также подчеркнуть, что сокращение числа ядерных боеголовок должно означать их уничтожение, а не перевод из развернутого состояния в состояние хранения.

Китайская делегация отмечает, что в проекте резолюции упоминается Договор об ограничении систем противоракетной обороны, и в нем подчеркивается его важность. Мы надеемся, что соответствующие страны будут выполнять положения этого Договора и не будут проводить научно-исследовательские разработки высокоскоростных систем нестратегической противоракетной обороны, чтобы избежать подрыва глобального стратегического равновесия и стабильности или начала нового витка гонки вооружений.

Я хочу также указать, что формулировка пункта 8 постановляющей части о возможности создания многостороннего режима уведомления о

готовящихся пусках баллистических ракет и космических ракет-носителей выходит за рамки этого проекта резолюции.

Г-н Сутар (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы выступить по проекту резолюции A/C.1/53/L.49/Rev.1 о двусторонних переговорах по ядерным вооружениям и ядерному разоружению, по которому Комитет только что принял решение. Соединенное Королевство решительно поддерживает этот проект резолюции и многочисленные важные шаги и инициативы, направленные на ядерное разоружение, которые уже были предприняты или планируются Соединенными Штатами и Российской Федерацией, а также Беларусью, Казахстаном и Украиной.

Со своей стороны, Соединенное Королевство четко заявило, что если мы будем удовлетворены прогрессом в направлении достижения цели ядерного разоружения, мы обеспечим, чтобы все остающиеся ядерные вооружения были включены в процесс многосторонних переговоров. Тем временем Соединенное Королевство активно предпринимает односторонние меры на национальном уровне. Последний пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/53/L.49/Rev.1 кратко приветствует такие шаги. Однако мы считаем, что шаги в дополнение к ратификации нами Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) в апреле этого года, о которых мы объявили в июле этого года, имеют особое значение. Поскольку я уже останавливался на главных элементах этого объявления в ранее сделанных на этой сессии выступлениях, я не буду сейчас их повторять в полном объеме, но хочу лишь напомнить, что они включают в себя: существенное сокращение общего количества наших находящихся в готовности боеголовок, а также боеголовок, размещенных на каждой подводной лодке, которые будут находиться на более низком уровне боеготовности; опубликование подробной информации о наших стратегических запасах расщепляющихся материалов; и помещение под международные гарантии 50 процентов плутония, не охватываемого гарантиями, а также постановку всех операций по его переработке и обогащению под международные гарантии.

Мы считаем, что эти меры являются существенными мерами со стороны Соединенного

Королевства, направленными на достижение цели ядерного разоружения, которому, позвольте мне вновь повторить, если у какой-либо делегации имеются еще какие-то сомнения, Соединенное Королевство всемерно и твердо привержено.

Г-н Дехгани (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Моя делегация приветствует любые односторонние, двусторонние или многосторонние усилия, направленные на сокращение ядерных арсеналов. Однако мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/53/L.49/Rev.1 по следующим соображениям.

Во-первых, в то время, как подавляющее большинство государств настаивает на международных переговорах по ядерному разоружению, некоторые государства, обладающие ядерным оружием, говорят исключительно о сокращении вооружений и даже настаивают на том, что этот вопрос лучше всего рассматривать в рамках двусторонних переговоров между самими государствами, обладающими ядерным оружием. Ядерная угроза реальна. Само существование ядерного оружия является угрозой будущему человечества. Поэтому ядерное разоружение является международной проблемой и не должно ограничиваться рамками двусторонних переговоров. Государства, обладающие ядерным оружием, не должны оставаться безучастными к глубокой обеспокоенности международного сообщества.

Во-вторых, в этом проекте резолюции не содержится признания роли Конференции по разоружению в качестве единственного органа для переговоров в области разоружения.

В-третьих, в данном проекте резолюции имеются и другие элементы, которые моя делегация не может ни подтвердить, ни уточнить: в частности, в четырнадцатом пункте преамбулы содержится ссылка на значительные сокращения, произведенные рядом других государств, обладающих ядерным оружием, а также аналогичные ссылки в тексте проекта резолюции.

В-четвертых, двусторонние переговоры по сокращению ядерного оружия явились серьезным достижением времен "холодной войны". Однако после окончания "холодной войны" с учетом бессрочного продления Договора о

нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), заключения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерного оружия (ДВЗЯИ) и консультативного заключения Международного уголовного суда в отношении легитимности использования или угрозы применения ядерного оружия по-прежнему нет оправдания исключению подавляющего большинства членов Организации Объединенных Наций из процесса переговоров по ядерному разоружению.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Проект резолюции A/C.1/53/L.49/Rev.1 по-прежнему страдает серьезными упущениями, о которых мы из года в год говорим в этом Комитете, из-за того, что не удается убедить главных авторов проекта принять во внимание наши главные проблемы. Несмотря на незначительные изменения, внесенные в последний момент, нам был вновь представлен размытый документ, в котором воздается должное ядерным державам за предположительно значительный прогресс в области ядерного разоружения и в котором явно не хватает критического и объективного подхода к действительному положению дел в этой сфере первостепенной важности.

Не таким способом следует добиваться прогресса, которого ждет от нас международное сообщество, в продвижении к скорейшей и полной ликвидации ядерного оружия. Кроме того, нельзя ограничиваться двусторонним и многосторонним подходом в переговорах по ядерному оружию; должно быть взаимодополняемость в контексте общей стратегии ядерного разоружения. Этот подход не отражен в только что принятом проекте резолюции.

По этим причинам делегация Кубы вновь воздержалась при голосовании по проекту резолюции, который в этом году содержится в документе A/C.1/53/L.49/Rev.1.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация признательна за усилия, прилагаемые ведущими обладающими ядерным оружием государствами, направленные на достижение прогресса в ядерном разоружении.

В Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной проблемам разоружения, признается значение ядерных сокращений, осуществляемых

двумя ведущими обладающими ядерным оружием государствами, и их ответственность. Однако мы не смогли присоединиться к поддержке данного проекта резолюции по ряду причин.

Во-первых, в пятом пункте преамбулы Генеральная Ассамблея с удовлетворением отмечает бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Это бессрочное продление ДНЯО было воспринято некоторыми обладающими ядерным оружием государствами, обеспокоенными этим проектом резолюции, как подразумевающее их право на бессрочное продление обладания ядерным оружием. Мы считаем, что подобная интерпретация продления ДНЯО ошибочна.

Во-вторых, мы отмечаем, что в этом контексте, как в других местах данного проекта резолюции, не говорится о цели полного ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия.

В-третьих, в десятом пункте преамбулы говорится о совместном заявлении, сделанном Соединенными Штатами и Российской Федерацией "в связи с Договором об ограничении систем противоракетной обороны". У нас есть известные оговорки в отношении того, как интерпретируют сейчас Договор, якобы предусматривающий установку ракетных оборонительных систем театра военных действий, которые, как мы считаем, окажут крайне дестабилизирующее воздействие на региональный, а также глобальный ядерный баланс.

В-четвертых, в проекте резолюции приветствуются значительные сокращения ядерного оружия. Однако в нем не отмечается, что эти сокращения были произведены с крайне высоких показателей и что количество единиц ядерного оружия, которые останутся у заинтересованных держав, даже после завершения осуществления Договора СНВ-2, будет больше, чем показатели во время кубинского ракетного кризиса.

Наконец, в проекте резолюции не признается требование о проведении многосторонних переговоров по ядерному разоружению на Конференции по разоружению. Мы считаем, что это остается в качестве центральной цели для переговоров в области ядерного разоружения, которая должна быть подтверждена обладающими ядерным оружием государствами.

В силу этих причин мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы переходим к группе 6, меры по укреплению доверия, включая транспарентность в области вооружений.

(*говорит по-французски*)

Хотела бы какая-нибудь делегация сделать общее заявление по этой группе? Желающих нет.

Благодаря сотрудничеству со стороны делегации Алжира мы рассмотрим сейчас проект резолюции A/C.1/53/L.4/Rev.1.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/53/L.4/

Rev.1 озаглавленный "Меры укрепления доверия на субрегиональном уровне: деятельность Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке", был представлен представителем Камеруна от имени государств-членов, которые также являются членами Экономического общества центральноафриканских государств, на 26-м заседании Комитета, 9 ноября 1998 года.

Авторы данного проекта резолюции указаны в пересмотренном проекте. Надо внести исправление в отношении авторов. После слова "Камерун" следует поставить звездочку, и, как отмечено в исправленном тексте, это означает "От имени государств-членов, являющихся также членами Экономического общества центральноафриканских государств".

В связи с этим проектом резолюции заявление по последствиям для бюджета по программам, представленное Генеральным секретарем в соответствии с правилом 153 правил процедур Генеральной Ассамблеи содержится в документе A/C.1/53/L.63.

Председатель (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Алжира для выступления с объяснением позиции до принятия решения по проекту резолюции.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего сказать, что благодаря сотрудничеству не только Алжира, но и ряда других делегаций, связанных с проектом резолюции A/C.1/53/L.4/Rev.1, Комитет примет сегодня утром решение.

В течение последних нескольких дней проводились консультации по этому проекту резолюции, предыдущие формы которого традиционно принимались консенсусом. На предыдущих сессиях проекты не вызывали никаких крупных проблем, потому что в них не содержались элементы, которые авторы впервые представили в этом году и которые, как мы считаем, должны рассматриваться в других органах.

Авторы данного проекта резолюции считают, что элементы, содержащиеся в одиннадцатом пункте преамбулы и в пункте 8 постановляющей части, важны как меры в области укрепления доверия. Хотя моя делегация не возражает против этих аргументов, она испытывает искушение попросить авторов представить в качестве мер по укреплению доверия облегчение задолженности или ее ликвидацию, и возможно, гуманизации структурных мер, применяемых к многим африканским странам, потому что они будут способствовать миру и стабильности континента.

Но поскольку это африканский проект резолюции и исходя из солидарности со странами Центральной Африки, Алжир присоединился к консенсусу, надеясь, что в следующем году авторы вернутся к тексту, который будет в большей степени учитывать вопрос, вызывающий обеспокоенность нашего Комитета: разоружение и международная безопасность".

Содержащиеся в упомянутых мною пунктах элементы должны рассматриваться в других органах, где моя делегация с удовлетворением поддержит их.

Поэтому, следуя духу сотрудничества с Председателем, моя делегация присоединилась к консенсусу в силу крайне ограниченного времени, которое остается до окончания нашей работы. Если бы поступила просьба о проведении голосования, то моя делегация воздержалась бы при голосовании одиннадцатого пункта преамбулы и пункта 8 постановляющей части. Несмотря на то, что мы присоединились к консенсусу, моя делегация хотела

бы в заключение четко заявить о том, что мы полностью не согласны с этими двумя пунктами.

Председатель (*говорит по-французски*): Авторы этого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят без голосования. Возражений нет.

Проект резолюции A/C.1/53/L.4/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): Желает ли кто-нибудь выступить с разъяснением своей позиции?

Г-н Фам Куанг Винь (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Моя делегация поддерживает основную направленность и цель только что принятого проекта резолюции A/C.1/53/L.3/Rev.1. Поэтому мы присоединились к консенсусу.

Мы поддерживаем усилия стран данного региона, направленные на укрепление мира и безопасности и достижение прогресса в деле регионального разоружения с учетом специфических особенностей этого региона. В этом контексте мы также разделяем убежденность в важности и эффективности принимаемых всеми соответствующими государствами мер укрепления доверия, поскольку такие меры будут содействовать региональной стабильности и международной безопасности. В проекте резолюции подчеркивается роль Постоянного консультативного комитета Организации по вопросам безопасности в Центральной Африке, и мы поддерживаем это положение.

Поддерживая проект резолюции в целом, моя делегация хотела бы заявить о некоторых оговорках по последнему пункту преамбулы и пункту 8 постановляющей части, в которых содержится предложение о создании субрегионального центра по вопросам прав человека и демократии. Это - новый элемент, которого не было в представляемых в прошлые годы проектах резолюций. Исходя из принципиальных соображений, мы считаем, что этот вопрос не относится к компетенции Первого комитета, и поэтому принятие этого проекта резолюции не должно вызывать прецедент в том, чтобы Комитет занимался рассмотрением таких мер, которые находятся за рамками его ответственности. Поэтому мы не поддерживаем эти два пункта.

И наконец, моя делегация хотела бы вновь заявить о нашей поддержке усилий стран субрегиона в целях содействия миру, безопасности и стабильности в регионе, которая проистекает из нашей солидарности со странами Центральной Африки.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Куба присоединилась к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/53/L.4/Rev.1, поскольку мы считаем необходимым ясно заявить о поддержке деятельности Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке.

В то же время моя делегация хотела бы официально заявить о своих оговорках в отношении одиннадцатого пункта преамбулы и пункта 8 постановляющей части. Наши оговорки не столько связаны с существом вопроса, сколько с нашим мнением относительно того, что они полностью выпадают из контекста этого проекта резолюции. Хотя мы совершенно не сомневаемся в добрых намерениях авторов, которые настояли на сохранении этих пунктов, Куба считает, что связанные с ними вопросы относятся к компетенции других Комитетов и именно там делегациям следовало бы выразить свое отношение к этим вопросам.

Организация работы

Председатель (*говорит по-французски*): Поскольку никто не желает выступить с разъяснением своей позиции, список проектов резолюций, по которым мы собирались принять решения сегодня в первой половине дня, исчерпан. Сегодня во второй половине дня мы рассмотрим проект резолюции A/C.1/53/L.22, который относится к группе 1 "Ядерное оружие".

В моем качестве Председателя я хотел бы предложить, чтобы общие заявления по этой группе вопросов ограничивались одним выступлением от одной делегации и чтобы продолжительность общих заявлений не превышала 3 минут.

Имеются ли какие-либо возражения ?

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, общие заявления по различным группам вопросов делаются почти на каждом заседании этого Комитета и ни на одном из

предыдущих заседаний не было какого-либо желания ограничить число заявлений или установить регламент на продолжительность выступлений делегаций. Поэтому, г-н Председатель, я хотел бы знать о том, почему на следующем заседании Вы намерены ограничить число заявлений.

Является ли это ограничение общим и имеет ли оно отношение ко всем проектам резолюций или же обусловлено необходимостью установления такого ограничения для делегаций в связи с одним конкретным проектом резолюции или вопросом? Я хотел бы получить ответ на этот вопрос до того, как мы примем решение.

Председатель (*говорит по-французски*): Мое предложение касается обсуждения проекта резолюции A/C.1/53/L.22. Имеются ли какие-либо возражения ?

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Прежде всего мы еще не приняли решения в отношении принятия решения по проекту резолюции A/C.1/53/L.22. Г-н Председатель, предполагалось, что мы рассмотрим его сегодня в первой половине дня, но нам не удалось сделать этого в силу процедурных сложностей, о которых известно нам обоим. Эти процедурные сложности были урегулированы лишь частично. Некоторые проблемы процедурного характера сохраняются, и поэтому я не знаю, сможет ли моя делегация участвовать в рассмотрении проекта резолюции A/C.1/53/L.22 сегодня во второй половине дня. Мне кажется, что до того, как перейти к утверждению процедур об ограничении дискуссии по этому вопросу, нам необходимо в первую очередь согласовать вопрос о том, по каким проектам резолюций будут приниматься решения сегодня во второй половине дня.

Председатель (*говорит по-французски*): Представитель Пакистана подвергает сомнению предложение о принятии сегодня во второй половине дня решения по проекту резолюции A/C.1/53/L.22. Как Председатель, я расцениваю это заявление в качестве предложения не принимать решения и поставлю его на голосование.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): С тех пор, как этот Комитет впервые приступил к процессу принятия решений по проектам резолюций, все делегации имели право просить о переносе рассмотрения проекта

переносе рассмотрения проекта резолюции на более поздние сроки. Почему, г-н Председатель, Вы сейчас рассматриваете мою просьбу в качестве предложения не принимать никакого решения? Это несправедливое постановление.

Я не прошу не принимать никакого решения. Я лишь обращаюсь с просьбой о том, что бы до тех пор, пока мы не урегулируем процедурные проблемы, о которых известно Вам, мне и многим другим членам этого Комитета и которые мы обсуждали в ходе закрытых консультаций, моя делегация оставила за собой право просить не рассматривать сегодня во второй половине дня проект резолюции A/C.1/53/L.22 и перенести это рассмотрение на более поздние сроки. Я прошу лишь об этом. Я не прошу не принимать никакого решения. Поймите меня правильно.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Пакистана за его пояснения.

В этих условиях я предлагаю прервать заседание и провести сейчас заседание по процедурным вопросам с заинтересованными делегациями в небольшом зале, расположенном позади этого зала заседаний.

Г-н Абу-Хадид (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Что происходит, г-н Председатель? Мы пришли сюда для того, чтобы принять решение по проекту резолюции A/C.1/53/L.22, но мы понимаем и принимаем во внимание позицию Председателя и Бюро и поэтому договорились принять решение сегодня днем.

Сначала, г-н Председатель, Вы предложили принять решение по проекту резолюции A/C.1/53/L.22 на сегодняшнем дневном заседании. Затем Вы начали углубляться в процедурные вопросы и ограничивать время для выступлений с замечаниями по данному проекту резолюции. Соавторы просили, чтобы не было внесено никаких поправок. Сейчас мы удивлены тем, что Вы вводите ограничения на число и продолжительность выступлений. Во-первых, всем известно, что Первый комитет, а не Председатель или члены Бюро принимают здесь решения. Во-вторых, Вы, г-н Председатель, предложили, чтобы Комитет рассмотрел данный проект резолюции сегодня днем.

Посол Пакистана поднял вопрос, заслуживающий обсуждения. Я уверен в том, что Бюро и Управление по правовым вопросам смогут вынести надлежащую юридическую рекомендацию по этому вопросу, г-н Председатель. Будем ли мы рассматривать документ A/C.1/53/L.22 без каких-либо временных ограничений? Все государства имеют право на то, чтобы выступать тогда, когда они того пожелают. Мы не выступаем по мотивам голосования. Насколько мы понимаем, правила процедуры не заключаются в том, чтобы ограничивать продолжительность выступлений или число ораторов.

Кроме того, то, что Бюро вводит ограничения, абсолютно неприемлемо.

Председатель (перевод с французского языка): Я хотел бы напомнить о том, что мое предложение - это только предложение. Председатель вправе вносить предложения согласно правилу 106 [35] правил процедуры. Мое предложение касалось только заявлений общего характера по вопросам группы I, то есть в отношении ядерного оружия. Оно не имеет ничего общего с правом на ответ, предусмотренным в правилах процедуры.

Г-н Де Икаса (Мексика) (*говорит по-испански*): Я полагаю, что мы говорим о двух разных вещах. С одной стороны, это вопрос о том, когда принимать проект резолюции A/C.1/53/L.22. С другой, речь идет о совершенно ином аспекте, то есть о том, какой процедуре следовать при его рассмотрении. Давайте рассмотрим эти вопросы по очереди.

Мы собрались сегодня утром для того, чтобы принять решение по проекту резолюции A/C.1/53/L.22. Поступила просьба перенести рассмотрение этого вопроса на сегодняшнее дневное заседание. Комитет согласился рассмотреть данный проект резолюции сегодня днем, с тем чтобы вынести по нему решение.

У нас осталось не так уж много времени. Рассмотрение проекта резолюции A/C.1/53/L.22 и поправок к нему, начиная с сегодняшнего дневного заседания, будет сопряжено с длительными процедурными обсуждениями, возможно, с проведением одного или двух заседаний. У нас нет больше запланированных заседаний. Даже если мы проведем это дневное заседание, у нас уже есть предложение перенести рассмотрение данного

проекта резолюции, и Комитету придется принимать решение по этому предложению. Мы не должны принимать такое решение сейчас. Если Комитет постановит принимать решение по данному проекту резолюции сегодня днем, тогда мы это и будем делать. Председатель может тогда предложить ввести ограничения на число ораторов и время выступлений в соответствии с правилом 72 [114] правил процедуры. Это и будут два решения, которые мы примем сегодня днем.

Я полагаю, что лучше всего было бы закрыть это заседание.

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы напомнить о том, что, когда я вносил предложение ограничить число выступающих и время выступлений, я полагал - и считаю, что Бюро со мною согласно, — что не стоило поднимать вопрос о рассмотрении проекта резолюции A/C.1/53/L.22. Только позднее встал вопрос о рассмотрении этого проекта резолюции сегодня днем. Поэтому в духе доброй воли и при согласии всех делегации я внес это предложение, с тем чтобы избавить нас от обсуждения процедурных вопросов в начале дневного заседания.

Сейчас мы проведем заседание по процедурным вопросам, о котором я объявил, с тем чтобы можно было удовлетворить желание тех делегаций, которые поставили под сомнение рассмотрение проекта резолюции A/C.1/53/L.22 сегодня днем, и решить их вопросы.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Моя делегация также была удивлена тем, что не будет заседания делегаций, заинтересованных в этом вопросе. Мне кажется, что небольшой зал, примыкающий к этому залу заседаний, слишком маленький для того, чтобы вместить все делегации, проявляющие интерес к этому проекту резолюции; по моему мнению, в нем заинтересованы 185 делегаций.

Это важный проект резолюции. Насколько я понимаю, уже состоялись консультации между несколькими заинтересованными делегациями и Председателем, однако они не дали удовлетворительных результатов. Я полагаю, что - на будущее и с учетом важности этого проекта резолюции, - если возникают вопросы процедурного характера и требуется мнение

государств, то есть основания не ограничиваться консультациями только между заинтересованными делегациями. И даже если потребуются участие всех заинтересованных делегаций в консультациях, будет физически невозможно это, поскольку тот зал небольшой и неудобный. Если состоятся консультации по процедурным вопросам, то, как мне кажется, именно этот зал заседаний является самым подходящим местом, где делегации могли бы изложить свои позиции или, по меньшей мере, быть в курсе того, что будет происходить сегодня днем, а не быть захваченными врасплох.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хочу сделать лишь пару замечаний. Я полагаю, большинство делегаций осознают, г-н Председатель, что Вы предприняли усилие в попытке достичь предварительного согласия относительно процедуры принятия решения по проекту резолюции A/C.1/53/L.22 и поправкам к нему. Это усилие успехом не увенчалось в силу существовавших в среде заинтересованных делегаций различий во мнениях и толковании. Мы согласились провести дальнейшие консультации до предписания процедур рассмотрения этого проекта резолюции.

Моя делегация поэтому была удивлена тем, что часть такой процедуры предписывается без того обсуждения, проведения которого мы ожидали сегодня утром, и именно по этой причине мы выдвинули возражение. Я считаю, что лучше всего было бы сначала провести такие консультации с тем, чтобы согласовать основные правила и обеспечить, чтобы эти основные правила были справедливы по отношению ко всем заинтересованным делегациям, и только после этого принимать решение. Но сейчас нельзя говорить о том, чтобы определить только часть процедур, а остальные оставить на обсуждение Комитета.

Таков мой подход. Я считаю, что, если Вы, г-н Председатель, стремитесь достичь согласия относительно процедуры принятия решения, то моя делегация, с готовностью, как всегда, примет участие в этом процессе по обеспечению справедливой договоренности. Но мы не хотим, чтобы нас удивляли процедурными маневрами, направленных на то, чтобы лишить нас наших прав.

Г-н Аамири (Иордания) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы просить разъяснений, г-н Председатель. В моем понимании,

Председатель. В моем понимании, если та или иная делегация желает отложить принятие решения по тому или иному проекту резолюции, она может просить Вас об этом. Вы дали понять, что хотели бы, чтобы Вас просили об этом заблаговременно - по возможности за 48 или 24 часа, — но если же та или иная делегация желает попросить Вас об отсрочке в самый последний момент, она всё равно может сделать это. Раньше Вы уже удовлетворяли такие просьбы. Насколько я понимаю, когда мы соберемся на сегодняшнее дневное заседание, любая делегация по-прежнему будет иметь право просить об отсрочке принятия решения по проекту резолюции A/C.1/53/L.22. Не так ли?

Председатель (*говорит по-английски*): Я отвечаю "да", но я настоятельно призываю все делегации, в наших общих интересах этого не делать. Я соблюдаю правила процедуры, но речь идет также об эффективности и о любезности по отношению ко всем другим делегациям.

Заседание прерывается в 11 ч. 35 и возобновляется в 12 ч. 50 м.

Председатель (*говорит по-французски*): Как я говорил в ходе неофициальных консультаций, я сейчас попрошу членов Комитета принять решение по моему предложению ограничить выступления общего характера одним выступлением на делегацию и пятью минутами на выступление. Есть ли возражения?

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Это касается лишь выступлений общего характера и лишь выступлений общего характера в ходе сегодняшнего вечернего заседания, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-французски*): Поскольку возражений нет, решение принимается.

Таким образом, мы соберемся вновь сегодня в 15 ч. 00 м. для рассмотрения проекта резолюции A/C.1/53/L.22. Есть ли возражения?

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): У меня нет возражений, г-н Председатель. Хочу лишь заметить, что мы еще не договорились относительно процесса рассмотрения проекта резолюции A/C.1/53/L.22. Думаю, что мы должны иметь четкое представление о том, как мы будем его рассматривать, и надеюсь, что, может быть, в начале нашего заседания сегодня днем Вы,

в начале нашего заседания сегодня днем Вы, г-н Председатель, сможете сказать нам, каким образом после выступлений общего характера мы перейдем к рассмотрению проекта резолюции A/C.1/53/L.22, то есть к заявлениям, представлению поправок, объяснению мотивов голосования и к самому голосованию. Мы надеемся, что Вы объясните нам процедуру, с тем чтобы мы могли придерживаться определенного порядка в наших действиях.

Председатель (*говорит по-французски*): Я представляю себе процедуру таким образом: сначала будут выступления общего характера. Затем мы рассмотрим различные поправки в хронологическом порядке, то есть в порядке их представления.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, и мы обсуждали это на неофициальном заседании, сначала у нас будут выступления общего характера по группе вопросов о ядерном оружии, затем выступления общего характера по проекту резолюции A/C.1/53/L.22, представление поправок и реакция на них. За этим последует принятие решений по поправкам, какими бы ни были эти решения, а затем принятие решений по проекту резолюции.

Председатель (*говорит по-французски*): У меня нет никаких проблем с такой позицией. Хотел бы лишь добавить, что пока я ознакомился лишь с письменными поправками, представленными Первому комитету. Конечно, всегда можно представить другие поправки, и они будут рассмотрены

(*говорит по-английски*)

в свое время.

(*говорит по-французски*)

Исходя из этого готовы ли члены Комитета встретиться вновь в 15 ч. 00 м. для рассмотрения проекта резолюции A/C.1/53/L.22, "Ядерные испытания"? Поскольку возражений нет, решение принимается.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.